

УДК 539.374+532.59

© 1993 г. О.Ю. Динариев, В.Н. Николаевский

НЕСТАЦИОНАРНЫЙ РЕЖИМ МИКРОВАРАЩЕНИЙ

В рамках модели Коссера, в которой внутренняя энергия зависит линейно от градиентов микроращений и нелинейно от самих микроращений, исследуется распространение малых изотермических возмущений. Показано, что при стационарном течении среды возможен нестационарный режим для микроращения. Этот эффект интерпретируется как акустическая эмиссия среды.

1. Пусть в некоторой системе отсчета t время, x_i – декартовы координаты. Латинские индексы будут соответствовать координатам и пробегать значения 1–3.

Состояние вязкой среды с микроструктурой описывается полями плотности $\rho = \rho(t, x_i)$, скорости течения $v_j = v_j(t, x_i)$, углами микроповоротов вокруг координатных осей $\varphi_j = \varphi_j(t, x_i)$ и температуры $T = T(t, x_i)$. Эти поля удовлетворяют динамическим уравнениям [1] неразрывности, импульса, момента импульса и энергии, соответственно:

$$\frac{d\rho}{dt} + \rho v_{i,i} = 0 \quad (1.1)$$

$$\rho \frac{dv_i}{dt} = \sigma_{ij,j} + f_i \quad (1.2)$$

$$\frac{d}{dt} \left[\varepsilon_{ijk} x_j \rho v_k + J \frac{d\varphi_i}{dt} \right] + \left[\varepsilon_{ijk} x_j \rho v_k + J \frac{d\varphi_i}{dt} \right] v_{l,l} = \quad (1.3)$$

$$= \left[\varepsilon_{ikl} x_k \sigma_{lj} + \pi_{ij} \right]_{,j} + \varepsilon_{ijk} x_j f_k + m_i + M_i$$

$$\frac{d}{dt} [K + U] + [K + U] v_{i,i} = \quad (1.4)$$

$$= [v_i \sigma_{ij}]_{,j} + \left[\frac{d\varphi_i}{dt} \pi_{ij} \right]_{,j} + f_i v_i + m_i \frac{d\varphi_i}{dt} - q_{i,i} + \varepsilon$$

$$K = \frac{1}{2} \rho v_i v_i + \frac{1}{2} J \frac{d\varphi_i}{dt} \frac{d\varphi_i}{dt}, \quad \frac{d}{dt} = \frac{\partial}{\partial t} + v_i \frac{\partial}{\partial x_i}$$

Здесь σ_{ij} – тензор напряжений, π_{ij} – тензор моментных напряжений, f_i – внешние силы, m_i – момент внешних сил, M_i – момент внутренних сил, J – плотность момента инерции, которую будем считать постоянной, K – плотность кинетической энергии, U – плотность внутренней энергии, q_i – поток тепла, ε –

тепловыделение в единице объема. Будем использовать также неравенство Клазиуса–Дюгема

$$\rho \frac{ds}{dt} - T^{-1} \varepsilon + (q_i T^{-1})_{,i} \geq 0 \quad (1.5)$$

Предположим, что внутренняя энергия U зависит от параметров

$\rho, T, \varphi_i^0, \Psi_{ij} = \varphi_{i,j}$ где $\varphi_i^0 = \varphi_i - \frac{1}{2} \varepsilon_{ijk} u_{k,j}$, $\frac{d}{dt} u_i = v_i$. Тогда второй закон термодинамики для частиц среды имеет вид

$$T ds = d(\rho^{-1} \cup) + p d\rho^{-1} + \Phi \rho^{-1} d\varphi_i^0 + \Phi_{ij} \rho^{-1} d\Psi_{ij} \quad (1.6)$$

где p – давление, Φ_i, Φ_{ij} – термодинамические силы, связанные с микроструктурой пористой среды.

Определим упругий потенциал следующим образом:

$$W = \rho^{-1} \left(\cup - \cup \Big|_{\varphi_i^0=0, \Psi_{ij}=0} \right)$$

Тогда, согласно (1.6), будем иметь

$$\Phi_i = - \left(\frac{\partial W}{\partial \varphi_i^0} \right)_{\rho, s}, \quad \Phi_{ij} = - \left(\frac{\partial W}{\partial \Psi_{ij}} \right)_{\rho, s} \quad (1.7)$$

Состояние среды при $\varphi_i^0 = 0$ будет энергетически устойчивым, если потенциал W имеет при $\varphi_i^0 = 0, \Psi_{ij} = 0$ локальный минимум. Если ограничиться квадратным приближением, то

$$W = \frac{1}{2} \zeta \varphi_i^0 \varphi_i^0 + \frac{1}{2} \lambda_1 (\Psi_{ii})^2 + \frac{1}{2} \lambda_2 \Psi_{ij}^s \Psi_{ij}^s + \frac{1}{2} \lambda_s \Psi_{ij}^a \Psi_{ij}^a \quad (1.8)$$

где $\zeta > 0, \lambda_\alpha > 0, \Psi_{ij}^s = \Psi_{(ij)} - \frac{1}{3} \delta_{ij} \Psi_{kk}, \Psi_{ij}^a = \Psi_{[ij]}$.

Из (1.1)–(1.4), (1.6) несложно вычислить выражение, задающее изменение энтропии:

$$\begin{aligned} \rho T \frac{ds}{dt} = & [\sigma_{ij} + p \delta_{ij}] v_{i,j} + \left[\pi_{ijh} \left(\frac{d\varphi_i}{dt} \right)_{,j} + \Phi_{ij} \frac{d\Psi_{ij}}{dt} \right] + \\ & + [\Phi_i - M_i] \frac{d\varphi_i}{dt} + \varepsilon_{ijk} \sigma_{jk} \frac{d\varphi_i}{dt} + \varepsilon - q_{i,i} \end{aligned} \quad (1.9)$$

Тензор вязких напряжений $\tau_{ij} = \sigma_{ij} + p \delta_{ij}$ состоит из симметричной $\tau_{ij}^s = \tau_{(ij)}$ и антисимметричной части $\tau_{ij}^a = \tau_{[ij]}$.

Будем рассматривать процессы, когда $T = \text{const}, \varepsilon = 0$.

Тогда из (1.5), (1.9) вытекает неравенство

$$\sum dt \geq 0 \quad (1.10)$$

$$\Sigma = \tau_{ij}^s v_{(i,j)} + \left[\pi_{ij} \left[\frac{d\varphi_i}{dt} \right]_{i,j} + \Phi_{ij} \frac{d\Psi_{ij}}{dt} \right] +$$

$$+[\Phi_i - M_i] \frac{d\varphi_i}{dt} + \left[v_{[j,k]} + \varepsilon_{ijk} \frac{d\varphi_i}{dt} \right] \tau_{jk}^a$$

Неравенство (1.10) выполняется в квадратичном приближении, если имеют место материальные соотношения:

$$\tau_{ij}^s = \eta \delta_{ij} v_{k,k} + 2\mu \left[v_{(i,j)} - \frac{1}{3} \delta_{ij} v_{k,k} \right] \quad (1.11)$$

$$\pi_{ij} = -\Phi_{ij} + \Lambda_1 \delta_{ij} \frac{\partial \Psi_{kk}}{\partial t} + 2\Lambda_2 \frac{\partial}{\partial t} \left[\Psi_{(ij)} - \frac{1}{3} \delta_{ij} \Psi_{kk} \right] + 2\Lambda_3 \frac{\partial}{\partial t} \Psi_{[i,j]} \quad (1.12)$$

$$M_i = \Phi_i - \alpha \frac{\partial \varphi_i}{\partial t} \quad (1.13)$$

$$\tau_{ij}^a = 2\beta \left[v_{[i,j]} + \varepsilon_{ijk} \frac{\partial \varphi_k}{\partial t} \right] \quad (1.14)$$

Здесь η – объемная вязкость, μ – сдвиговая вязкость, Λ_α , α , β – неотрицательные диссипативные коэффициенты. Ограничимся далее случаем, когда η , μ , $\beta > 0$, $\Lambda_\alpha = 0$, $\alpha = 0$.

2. Исследуем распространение малых изотермических возмущений на однородном фоне $\rho = \rho_0$, $v_i = 0$, $\varphi_i = 0$, обозначив $c^2 = (\partial p / \partial \rho)_t$, $r = \rho - \rho_0$. Тогда из уравнений (1.1)–(1.3), (1.8), (1.9), (1.11)–(1.14) следует

$$\begin{aligned} \frac{\partial r}{\partial t} + \rho_0 v_{i,i} &= 0 \\ \rho_0 \frac{\partial v_i}{\partial t} + c^2 r_{,i} - \left(\eta + \frac{1}{3} \mu - \beta \right) v_{k,ki} - (\mu + \beta) v_{i,kk} + 2\beta \varepsilon_{ijk} \frac{\partial}{\partial t} \varphi_{j,k} &= 0 \end{aligned} \quad (2.1)$$

$$\begin{aligned} J \frac{\partial^2 \varphi_i}{\partial t^2} + 2\beta \left[\varepsilon_{ijk} v_{j,k} + 2 \frac{\partial \varphi_i}{\partial t} \right] - \\ - \left[\lambda_1 + \frac{1}{6} \lambda_2 - \frac{1}{2} \lambda_3 \right] \varphi_{k,ki} - \frac{1}{2} [\lambda_2 + \lambda_3] \varphi_{i,ki} + \zeta \varphi_i^0 &= 0 \end{aligned}$$

Систему уравнений (2.1) удобно решать методом преобразования Фурье, когда каждая искомая функция $f = f(t, x_i)$ заменяется на ее трансформанту:

$$f_F(\omega, n_j) = \int e^{-i(\omega t + n_j x_j)} f(t, x_j) dt dx_1 dx_2 dx_3$$

Система (1.15) переходит в систему линейных уравнений, определитель которой равен

$$\det A = P_1 P_2 P_3^2$$

$$P_1 = i\rho_0 \omega^2 - i\rho_0 c^2 n_k n_k + \left(\eta + \frac{4}{3} \mu \right) \omega n_k n_k$$

$$P_2 = -J\omega^2 + 4\beta i\omega + \left(\lambda_1 + \frac{2}{3} \lambda_2 \right) n_k n_k + \zeta$$

$$P_3 = (i\rho_0\omega + (\mu + \beta)n_k n_k) \left(-J\omega^2 + 4\beta i\omega + \frac{1}{2}(\lambda_2 + \lambda_3)n_k n_k + \zeta \right) - \\ - 4\beta(\beta + \zeta(4i\omega)^{-1})i\omega n_k n_k$$

Таким образом, дисперсионная поверхность распадается на три поверхности $P_a = 0$ ($a = 1, 2, 3$).

Дисперсионное соотношение $P_1 = 0$ соответствует продольным движениям среды, которые отщепляются от вращательных степеней свободы.

Дисперсионное соотношение $P_2 = 0$ соответствует продольно-вращательным волнам, которые отщепляются от трансляционных степеней свободы. Для этих волн при больших частотах имеет место асимптотика

$$n = -\omega v^{-1} + \gamma i + O(\omega^{-1}) \quad (2.2)$$

$$v = \left(\lambda_1 + \frac{2}{3}\lambda_2 \right)^{\frac{1}{2}} J^{-\frac{1}{2}}, \quad \gamma = 2v \left(\lambda_1 + \frac{2}{3}\lambda_2 \right)^{-1} \beta$$

где n – волновое число, v – скорость волны, γ – декремент.

Дисперсионное соотношение $P_3 = 0$ соответствует поперечным связанным трансляционно-вращательным движениям. Для волнового числа n имеет место биквадратное уравнение, одно из решений которого при больших частотах также имеет асимптотику (2.2), где

$$v = 2^{-\frac{1}{2}}(\lambda_2 + \lambda_3)^{\frac{1}{2}} J^{-\frac{1}{2}}, \quad \gamma = 4v(\lambda_2 + \lambda_3)^{-1} \beta \mu (\mu + \beta)^{-1}$$

3. Реальные горные породы под нагрузкой генерируют акустические сигналы в широком диапазоне частот. При этом первичный акустический импульс, распространяясь от области генерации к приемнику, эволюционирует и приобретает иную амплитудно-частотную характеристику. Традиционно считается, что механизмы образования первичного акустического импульса связаны либо с дефектами в микрокристаллах, слагающих материал/дислокации, двойникование и проч., либо с трещинообразованием [2]. Однако в рамках нелинейной теории упругости сред с микроструктурой [3] медленные поступательные движения также могут приводить к генерации ультразвука в силу резонанса между низкочастотной и высокочастотной ветвями дисперсионной поверхности. В настоящем разделе показано, что первичный акустический импульс может возникать и при ползучести сред с микроструктурой.

Будем интерпретировать наличие нестационарного (высокочастотного) режима для микровращений при медленных поступательных движениях среды как образование первичного акустического импульса. В соответствии с идеями [3] для описания такого эффекта естественно рассмотреть нелинейную теорию среды с микроструктурой. Учтем нелинейность посредством задания более сложного выражения для потенциала W , нежели (1.8), заменив $\zeta \varphi_i^0 \varphi_i^0 / 2$ некоторой гладкой функцией w , зависящей от микроповоротов φ_i^0 .

Исследуем класс поперечных трансляционно-вращательных движений. Положим:

$$v_i = \delta_{12} v, \quad \varphi_i = \delta_{13} \varphi, \quad v = v(t, x), \quad \varphi = \varphi(t, x), \quad v = \frac{\partial}{\partial t} u, \quad x = x_1.$$

Тогда из уравнений (1.2), (1.3), (1.8), (1.13)–(1.16) и нового выражения для W следует уравнение

$$J\varphi_{tt} + 4\beta\varphi_t - \Lambda\varphi_{xx} + \frac{\partial w}{\partial \varphi} = F \quad (3.1)$$

$$\Lambda = \frac{1}{2}(\lambda_1 + \lambda_2), \quad F = 2\beta v_x + \frac{1}{2}\Lambda u_{xxx}$$

Будем трактовать правую часть уравнения (3.1), как источник, или как внешнее поле. Пусть этот источник стационарен, т.е. $F = F(x)$. Тогда уравнение (3.1) имеет единственное стационарное решение $\varphi_0 = \varphi_0(x)$, удовлетворяющее нулевым граничным условиям при $x \rightarrow \pm\infty$. Рассмотрим устойчивость в малом этого решения.

Пусть $\Phi = \varphi - \varphi_0$ – малое возмущение стационарного решения. Уравнение (3.1) приводит к динамическому уравнению для Φ (H – оператор Шредингера):

$$J\Phi_{tt} + 4\beta\Phi_t + H\Phi = 0 \quad (3.2)$$

$$H = -\Lambda\partial^2 / \partial x^2 + V, \quad V = V(x) = (\partial^2 w / \partial x^2)|_{\varphi=\varphi_0(x)}$$

Поскольку любую функцию $\Phi = \Phi(t, x)$ можно разложить по собственным функциям оператора Шредингера [4] с некоторыми коэффициентами $C = C(t, \lambda)$ (λ – собственное значение), то достаточно рассмотреть уравнение

$$JC_{tt} + 4\beta C_t + \lambda C = 0$$

следующее из уравнения (3.2). Это уравнение имеет решение

$$C = C_1 e^{i\omega_1 t} + C_2 e^{i\omega_2 t}, \quad \omega_{1,2} = J^{-1}(2\beta i \pm (J\Lambda - 4\beta^2)^{1/2})$$

Заметим, что при $\lambda < 0$ существует экспоненциально растущая мода, и решение $\varphi_0(x)$ неустойчиво. Если же спектр оператора Шредингера H неотрицательный, то решение φ_0 устойчиво.

Рассмотрим более подробно условия, при которых оператор Шредингера H может иметь отрицательные точки спектра. Поскольку оператор $(-\Lambda\partial^2 / \partial x^2)$ положительно определен, то наличие отрицательных точек спектра возможно, лишь когда потенциал V принимает отрицательные значения.

Таким образом, если функция w – выпуклая, то стационарное решение $\varphi_0(x)$ устойчиво. Покажем теперь, что если потенциал w имеет невыпуклые участки, то существуют течения среды, для которых стационарное решение $\varphi_0(x)$ неустойчиво. В последнем случае при начальных условиях общего вида будет реализоваться нестационарный режим для микровращений.

Итак, пусть $V_* = (\partial^2 w / \partial \varphi^2)|_{\varphi=\varphi_*} < 0$ и пусть L, ε – положительные величины с размерностью длины, причем $\varepsilon/L \ll 1$. Положим по определению:

$$\varphi_0(x) = 0 \quad \text{при } x \in (-\infty, 0] \cup [L, +\infty)$$

$\varphi_0(x) = \varphi_*$ при $x \in [\varepsilon, L - \varepsilon]$, φ_0 – гладкая монотонная функция на отрезках $[0, \varepsilon]$ и $[L - \varepsilon, L]$.

Течение среды определим из уравнения

$$-\Lambda\partial^2\varphi_0 / \partial x^2 + (\partial^2 w / \partial \varphi^2)|_{\varphi=\varphi_0(x)} = 2\beta v_x$$

В этом случае решение спектральной задачи для оператора Шредингера с точностью порядка ϵ/L близко к решению стандартной квантовомеханической задачи о прямоугольной яме [5]:

$$V(x) = V_0 = (\partial^2 w / \partial x^2) \Big|_{\varphi=0} \text{ при } x \in (-\infty, 0] \cup [L, +\infty)$$

и $V(x) = V_*$ при $x \in [0, L]$. В то же время в задаче с яме оператор Шредингера при достаточно больших L имеет отрицательный спектр, нижняя точка которого может быть сколь угодно близка к V_* [5].

Таким образом, показано, что при невыпуклой функции w имеются стационарные течения среды, для которых реализуется нестационарный процесс на уровне микроповоротов частиц среды. Это явление естественно интерпретировать, как образование первичного акустического импульса.

Отметим, что нестационарное решение $\varphi = \varphi(t, x)$ будет обладать рядом вполне определенных свойств (например, спектром), не зависящих от начальных условий, но зависящих от параметров J, β и вида функции w . Это связано с тем, что для уравнения вида (3.1) доказано существование компактного аттрактора с конечной размерностью Хаусдорфа [6, 7]. Поэтому динамика микроповоротов будет полностью определяться структурой этого аттрактора. Тем самым акустическая эмиссия имеет характер детерминированного шума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Седов Л.И. Механика сплошной среды. Т. 1. М.: Наука, 1973. 536 с.
2. Трипалин А.С., Буйло С.И. Акустическая эмиссия. Физико-механические аспекты. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 159 с.
3. Крылов А.Л., Николаевский В.Н., Эль Г.А. Математическая модель генерации ультразвука сейсмическими волнами // Докл. АН СССР. 1991. Т. 318. № 6. С. 1340–1345.
4. Березанский Ю.М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. Киев: Наук. думка. 1965. 798 с.
5. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика. Т. 3. Квантовая механика. Нерелятивистская теория. М.: Физматгиз, 1963. 704 с.
6. Бабин А.В., Вишик М.И. Аттракторы эволюционных уравнений с частными производными и оценки их размерности // Успехи матем. наук. 1983. Т. 38. Вып. 4. С. 133–187.
7. Ладыженская О.А. О нахождении минимальных глобальных аттракторов для уравнений Навье–Стокса и других уравнений с частными производными // Успехи матем. наук. 1987. Т. 42. Вып. 6. С. 25–60.